

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ

АЛЕКСЕЙ
ЕВДОКИМОВ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Краповые береты

Алексей Евдокимов

Первый день войны

«ИП Стрельбицкий»

Евдокимов А.

Первый день войны / А. Евдокимов — «ИП Стрельбицкий»,
— (Краповые береты)

Краповые береты... Это элита спецназа России. А как создавались эти войска? Где и как рождались их традиции: стойкость, мужество, верность долгу, героизм? Повесть «Первый день войны» из серии «Краповые береты» посвящена истории внутренних войск России. Сюжет повести основан на реальных событиях, происходивших в первые дни Великой Отечественной войны.

© Евдокимов А.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
МОСКВА. КРЕМЛЬ. 19 июня 1941 года...	5
ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ. ГРОДНО. 20 июня 1941 года...	8
ВАРШАВА. СУЛЕЮВЕК. 20 июня 1941 года...	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Евдокимов ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НАКАНУНЕ

МОСКВА. КРЕМЛЬ. 19 июня 1941 года...

В приемной генерального секретаря ВКП(б) и по совместительству председателя правительства Советского Союза всегда было тихо и немного сумрачно. В маленькой уставленной кожаными креслами комнате днем и ночь горел свет и, приходившие сюда на прием посетители, словно ожидая чего-то важного и судьбоносного, предпочитали, молча дожидаться своей очереди войти в кабинет. Ранним утром девятнадцатого мая тысяча девятьсот сорок первого года в приемной сидели два человека. Оба в военной форме и оба в звании – «генерал-лейтенант». Одним из них был заместитель наркома внутренних дел СССР Иван Иванович Масленников, возглавлявший пограничные и внутренние войска наркомата. А другим – генерал-лейтенант Филипп Иванович Голиков, руководитель Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. Несмотря на то, что генералы давно и хорошо знали друг друга, они сидели, молча, и старались не встречаться взглядами. Наконец, сидевший в углу комнаты секретарь, немного привстав с кресла, сказал: «Товарищи генералы, можете входить. Товарищ Сталин, ждет вас!» Масленников и Голиков встали и, поправив на себе увешанные орденами кители, пошли к дубовым дверям кабинета. Когда они открывали дверь, секретарь в полголоса добавил: «Коба сегодня не в духе! Вечером будет заседать Политбюро по поводу заявления немецкого посла графа фон Шуленбурга». Генералы со значением переглянулись и, не сказав ничего в ответ, один за другим вошли в кабинет. Встав по стойке «смирно» они доложили: «Товарищ Сталин, генерал-лейтенант Масленников по вашему вызову прибыл! Товарищ Сталин, генерал-лейтенант Голиков по вашему вызову прибыл!» Хозяин кабинета, казалось, не замечал вошедших... Он сидел за большим письменным столом и неотрывно глядел на, лежащий перед ним, перекидной календарь. С минуту в кабинете стояла тишина. Затем раздался негромкий голос Сталина: «Здравствуйте товарищи! Я пригласил вас вот по какому вопросу...» Сталин сделал паузу, встал с кресла и через кабинет направился к, стоящим у дверей, Голикову и Масленникову. Скользя по их лицам сумрачным взглядом, он продолжил: «Сегодня вечером собирается Политбюро для обсуждения положения на нашей западной границе. Есть информация о том, что в ночь с субботы на воскресенье Германия объявит нам войну. Я хочу знать ваше мнение по этому вопросу. Есть ли дополнительные сведения от нашей заграничной агентуры?» Генералы обменялись встревоженными взглядами и, не решаясь отвечать, застыли в напряженном ожидании. Видя их нерешительность, Сталин требовательным голосом произнёс: «Вначале я хочу услышать мнение Генерального штаба...» Генерал-лейтенант Голиков щелкнул каблуками и, с трудом подбирая слова, ответил:

– Товарищ Сталин... как я вам уже докладывал ранее... наша заграничная агентура сообщает... что Германия вот уже полгода ведет активные приготовления к войне против СССР... – генерал Голиков сделал паузу, пытаясь по выражению лица Сталина понять его отношение к сказанным им словам. Лицо Сталин чуть потемнело и он взмахом руки, дал понять, чтобы Голиков продолжал дальше. – Мнение Генерального штаба, по этому вопросу

следующее... – продолжил, повысив голос и более уверенно, Голиков. – Мы считаем, что эти сведения... дезинформация, которую нам специально подбрасывают, чтобы замаскировать операцию по вторжению в Англию!

Сталин нахмурился, в раздумье прошелся по кабинету, затем остановился перед Голиковым и спросил его:

– Это мнение у Генштаба возникло на основании полученных вами разведанных или по каким-то другим причинам?

Лицо Голикова побледнело и покрылось капельками пота. Он поднял на Сталина растерянные глаза и быстро ответил:

– Наши разведанные, товарищ Сталин, полностью подтверждают ваше мнение о том, что в этом году Гитлер на нас не нападет.

Сталин поморщился, снова прошелся по кабинету и затем остановился рядом с генералом Масленниковым.

– Вы, товарищ Масленников, командуете пограничными и внутренними войсками. Какая информация есть у вас? Спокойно ли на границе с Германией?

Масленников бросил косой взгляд на Голикова и затем твердым голосом ответил:

– Товарищ Сталин, на границе беспокойно. Есть все основания полагать, что Германия действительно в ближайшее время нападет на СССР!

Сталин пристально взглянул на Масленникова.

– И что же это за основания, товарищ генерал-лейтенант? – после долгой паузы, приглушенным голосом спросил он.

– Пограничные и внутренние войска, пользуясь пунктом договора с Германией о возможности перехода через границу лиц, у которых в оккупированной немцами Польше есть родственники, создали в приграничных районах разветвленную агентурную сеть... – ответил Масленников. – Мы постоянно получаем от неё информацию, о ходе приготовлений Германии к войне против СССР. В районе границы с немецкой стороны концентрируется большое количество войск. В основном пехоты и танков...

– Пехота может располагаться в этих районах на отдыхе после операций по захвату Греции и Югославии. – прервал Масленникова Сталин. – Так нам этот факт объясняют немецкие дипломаты.

Масленников утвердительно кивнул.

– Я с вами согласен, товарищ Сталин, – ответил он. – Но неделю назад у нас появилась информация о том, что немцы строят артиллерийские позиции, и аэродромы вдоль нашей границы. Около артиллерийских позиций складывается большое количество боеприпасов, а на аэродромы привозятся цистерны с горючим. Вряд ли это делается с мирной целью...

Сталин бросил вопросительный взгляд на Голикова.

– Располагает ли такой информацией Генштаб? – спросил он.

Глаза Голикова растерянно забегали под припухшими веками. После долгой паузы он ответил.

– Извините, товарищ Сталин, Генеральный штаб такой информацией не располагает.

– Почему?... – удивленно спросил Сталин, пронзая Голикова недовольным взглядом. – Это ваша главная обязанность, отслеживать военные приготовления в государствах, с которыми граничит Советский Союз.

Голиков неуверенно пожал плечами.

– Наша агентура находится в крупных городах Германии, товарищ Сталин. Агентуры в приграничной полосе у Генштаба нет.

Сталин недовольно покачал головой.

– Из Берлина, товарищ Голиков, не всё увидишь. К тому же, ваших агентов там могут дезинформировать. А приготовления войск у границы не спрячешь. Я считаю, что Генштаб

в этом вопросе допустил серьезную ошибку. Хорошо, что такую же ошибку не допустил наркомат внутренних дел.

Сталин подошел к столу и уже оттуда спросил.

– А может ли ваша агентура, товарищ Масленников, в случае начала войны с Германией провести диверсии на её территории?

– Да, может, товарищ Сталин! – ответил Масленников. – В мирное время наши агенты ведут разведку. Но в случае начала военных действий, они готовы к проведению диверсий. Среди них есть люди, получившие необходимую подготовку. Основными объектами диверсий будут мосты, а также железнодорожные и шоссейные дороги на территории Польши.

– Это хорошо, товарищ Масленников, – ответил Сталин.

Он взглянул на, лежащий на столе календарь. Затем нашел в нём страницу с цифрой двадцать два и красным карандашом обвёл её. – Будем надеяться, что планы немцев и на этот раз окажутся блефом... – чуть слышно, словно самому себе, сказал он. Затем посмотрел на генерал-лейтенанта Масленникова и добавил. – Приведите вашу разведывательную сеть, товарищ Масленников, в боевую готовность. Если война всё же начнется, ваши диверсанты будут поддерживать наши войска. – Сталин перевел взгляд на генерал-лейтенанта Голикова и затем, подавив вздох, чуть слышно произнес. – Я думаю, что в этой войне Красной Армии придется очень нелегко.

ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ. ГРОДНО. 20 июня 1941 года...

Небольшой белорусский город Гродно летом тысяча девятьсот сорок первого года занимал важное стратегическое положение на границе между Советским Союзом и Германией. Граница проходила всего в тридцати километрах от Гродно, и через него вели несколько крупных железнодорожных и шоссейных дорог. Город пересекала широкая и полноводная река Неман и единственной переправой через неё, были мосты, находящиеся в центре города. Поздним вечером двадцатого июня Гродно жил своей обычной мирной жизнью. По улицам проносились покрытые черным лаком легковые автомашины. Большие угловатые грузовики-фургоны развозили по магазинам продукты и товары ширпотреба. У городского театра и на бульварах собирались толпы празднично одетых горожан. В толпе был слышан: русский, украинский, белорусский, польский и еврейский говор. Недалеко от католического собора, на улице Пилсудского, переименованной после присоединения Гродно к СССР в улицу Калинина, стоял неприметный трехэтажный домик. Окна первого этажа домика были закрыты решетками, а на крыльце всегда дежурил часовой с винтовкой. На стене рядом с часовым висела ярко-красная табличка с надписью: «Городское управление НКВД». В этот поздний час здание управления было уже безлюдным, и только на третьем этаже в угловой комнате всё ещё горел свет. В комнате находились двое... Молодой человек с волевым, упрямым лицом и густой шевелюрой черных, как смоль волос, в форме капитана государственной безопасности, и человек средних лет, рано поседевший, с лицом, покрытым глубокими морщинами, с неприметной внешностью типичного городского обывателя. Несмотря на очевидную разницу в возрасте и занимаемом положении, разговаривали они вполне дружески.

– Вы, Павел Владимирович, на той стороне понапрасну не рискуйте... – говорил капитан. – Как задание выполните, сразу возвращайтесь. Сами знаете, какая сейчас обстановка на границе. Не сегодня – завтра, война может начаться!

Пожилый мужчина поправил на себе старый потрепанный пиджак и, хлопнув по колену выцветшим картузом, ответил:

– Ни мартв си, пан капитан! Взайцко беджи добже!

– Говорите, все хорошо будет... – усмехнулся капитан.

– Риск, конечно, есть, – уже по-русски, добавил мужчина. – «Абвер», наверняка, взял меня на заметку. Но я их приемы за этот год тоже хорошо изучил.

Капитан с усилием потер ладонями усталое лицо и поглядел на часы.

– Скоро восемь, – сказал он. – Вам пора идти. Давайте еще раз повторите задание.

Пожилый мужчина надел картуз. Его лицо стало серьезным и он, приглушив голос, ответил.

– Перехожу границу. В Балинке сажусь на поезд и доезжаю до Сувалок. Во время поездки наблюдаю за тем, что перевозится по железной дороге. В городе встречаюсь с сестрой. Затем иду «Жана» и «Малыша». Передаю им сообщение. Сажусь на обратный поезд и возвращаюсь, но уже через Липск. По дороге опять контролирую железную дорогу. В Липске выясняю, что происходит на станции. Затем через пограничный пункт в Млынове возвращаюсь в Гродно.

– Всё правильно, – кивнул капитан. – Вчера пограничники слышали в районе Липска шум танковых моторов. Они говорят, что по звуку их было более сотни. Надо выяснить – правда, это или нет... – капитан поднялся со стула и протянул пожилому мужчине руку. – Ну, Павел Владимирович, вам пора. Желаю удачи! Жду вас здесь... – капитан бросил взгляд

на лежащий на столе перекидной календарь. Затем нашел листок с цифрой двадцать два и обвел цифру красным карандашом. – Через два дня в воскресенье двадцать второго июня.

ВАРШАВА. СУЛЕЮВЕК. 20 июня 1941 года...

– Господин подполковник, разрешите доложить? – затянутый в серо-зеленый, парадный мундир, лейтенант вытянулся перед сидящим за письменным столом грузным подполковником. Руководитель штаба «Валли», одного из подразделений немецкой военной разведки «Абвер», действующего на территории оккупированной Германией Польши, подполковник Шмальцшлегер вопросительно взглянул на лейтенанта.

– Докладывайте! – разрешил он.

– Господин подполковник, Скавронский опять хочет поехать к сестре в Сувалки. – быстро ответил лейтенант и протянул подполковнику папку с документами.

Шмальцшлегер взял её и, раскрыв, положил перед собой.

– Опять?.. – озадаченно спросил он, разглядывая фотографию пожилого мужчины, приклеенную на первом листе. – Он же навещал её всего две недели назад...

Шмальцшлегер откинулся на спинку кресла и надолго задумался. Лейтенант словно изваяние застыл перед ним. Наконец, Шмальцшлегер поморщился, словно думая о чем-то неприятном, и затем спросил лейтенанта. – Какой маршрут он указал в заявлении?

Лейтенант поднял глаза к потолку и после секундной паузы ответил.

– В Балинке он садится на поезд и доезжает до Сувалок. Обратно возвращается через Липск.

– Через Липск? – удивленно переспросил Шмальцшлегер.

– Так точно, господин подполковник! – ответил лейтенант. – Через Липск.

– Вчера в этот район прибыла девятнадцатая танковая дивизия... – задумчиво сказал Шмальцшлегер. – Не этим ли обстоятельством вызвана эта срочная поездка?

Шмальцшлегер пролистал несколько документов в папке.

– Значит его настоящая фамилия... Горбенко Павел Владимирович... – сказал он. – Лейтенант госбезопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.